

*Е. Ю. Коржова, Е. Н. Волкова,
С. А. Векилова, И. Б. Терешкина*

ПСИХОЛОГИЯ ОПЕКУНСКОЙ СЕМЬИ В РУСЛЕ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00085,
«Психология опекунской семьи: ситуационный подход», 2018–2020 гг.

В статье представлен исследовательский проект, посвященный психологическим характеристикам опекунских семей на основе ситуационного подхода. Проблема жизнеобеспечения детей, оставшихся без попечения родителей, является одной из наиболее социально значимых в условиях современной российской действительности. Рассмотрен отечественный и зарубежный опыт исследования замещающих семей. Показано, что психологические особенности опекунских семей до настоящего времени изучены лишь фрагментарно. Ситуационный подход к исследованию опекунских семей позволяет выявить специфику функционально-ролевой структуры опекунских семей в различных ситуационных контекстах с учетом многообразия субъектных проявлений. Это обеспечивает целостную картину единства внешних обстоятельств и внутренних условий жизненной ситуации опеки. Итогом исследования выступает разработка и апробация модели сопровождения опекунских семей.

Ключевые слова: сиротство, психология семьи, замещающая семья, опекунская семья, ситуационный подход, жизненная ситуация.

E. Korjova, E. Volkova, S. Vekilova, I. Tereshkina

THE PSYCHOLOGY OF GUARDIAN FAMILY IN LINE WITH THE SITUATIONAL APPROACH

The article presents a research project on the psychological characteristics of guardian families based on the situational approach. The problem of life support of children without parental care is one of the most socially significant in the conditions of modern Russian reality. The article views domestic and foreign experience of researching substitute families. It is shown that psychological characteristics of guardian families have only been studied fragmentally so far. The situational approach to studying guardian families allows to identify the specifics of the functional role structure of guardian families in different situational contexts, taking into account the variety of subjective manifestations. This provides a single picture of the unity of external circumstances and internal conditions of the guardianship life situation. The study results in the development and testing of the model of assistance to guardian families.

Keywords: abandonment, psychology of family, substitute family, guardian family, situational approach, life situation.

Социальная значимость проблемы сиротства

Сиротство является одной из наиболее актуальных и острых проблем в современной России. Она выражается не только в увеличении количества детей, оставшихся без родительской опеки, но и в недостатке действенных способов решения этой про-

блемы для смягчения ее негативных последствий. Так, установлено, что дети-сироты подвергаются физическому насилию почти в два раза чаще [9]. В настоящее время все большее количество детей теряют родительское попечение не из-за смерти родителей, а по социальным причинам. Таких детей относят к социальным сиротам,

родители которых живы, но не хотят или не могут заботиться о них. Причинами такой ситуации могут быть лишение родительских прав, отказ от детей младенческого возраста; фактическое неосуществление заботы о своих детях, признание в установленном порядке родителей недееспособными, безвестно отсутствующими, находящимися в местах лишения свободы и т. д.

Зарубежные исследователи приводят разрозненные данные по численности детей, оставшихся без семьи, по которым можно хотя бы приблизительно судить о масштабе проблемы. Американские авторы называют цифру 100 тыс. детей, которые ждут опекуна или усыновления в США [65, р. 44], отдельно для Нью-Йорка эта цифра на 2007 год составляет 600 усыновленных детей на 6 тыс. ожидающих усыновления [44, р. 32]. Польские авторы называют цифру 20 тыс. детей, ждущих усыновления внутри своей страны или в другие страны [51, р. 142]. Долгое время приоритетным видом жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в России, было помещение их в детское воспитательное учреждение: приют, дом ребенка, детский дом, интернат. Такая практика активно пропагандировалась начиная с середины 30-х годов прошлого века, когда по идеологическим соображениям акцент ставился на ведущей роли коллектива в развитии личности, а детский дом признавался лучшей моделью воспитательно-образовательного учреждения для сирот [12, с. 174].

По данным Минобрнауки РФ на 30 июня 2017 года, в федеральном банке данных числилось 54,5 тыс. детей-сирот, при этом по данным на 2016 год в стране работает более 1,6 тыс. образовательных организаций для детей-сирот (детские дома, коррекционные детские дома, школы-интернаты). Ежегодно из детских домов России выпускаются около 26 тыс. воспитанников. По международным данным,

около трети всех детей-сирот на земном шаре, проживающих в таких учреждениях, приходилось на долю России [39, с. 4].

Отрицательное влияние отсутствия родительского попечения на общее развитие ребенка известно давно. Первое научно обоснованное исследование влияния условий жизни в сиротском учреждении на развитие и социализацию ребенка-сироты было проведено известным английским психиатром и психоаналитиком Дж. Боулби, искавшим ответ на вопрос, как на психике растущего ребенка сказывается отрыв от матери и других значимых близких взрослых, дефицит общения с ними [7].

Дальнейшие исследования детско-родительского взаимодействия таких ученых, как Р. Шпиц, М. Кляйн, М. Малер, А. Фрейд, Д. Винникотт и др., открыли новые аспекты значимости продолжительных эмоциональных взаимоотношений с матерью или лицом, ее заменяющим, для психического развития ребенка. Эти работы имели большое значение для понимания того, как недостаток сформированности привязанности в раннем детстве вследствие материнской и эмоциональной депривации влияет на психическое и физическое благополучие в последующие годы жизни ребенка.

Отечественные исследования, проведенные в 80–90-х годах в России, подтвердили вывод о том, что социальная ситуация воспитания и развития детей-сирот в закрытых детских учреждениях практически всегда включает в себя факторы, тормозящие их психическое развитие. Одним из главных факторов была признана родительская и эмоциональная депривация, понимаемая как недостаточное удовлетворение основных психических потребностей. К депривации приводят: обезличенный тип воспитания; коллективный уход в виде частой смены ухаживающих за ребенком взрослых, когда ребенок оказывается не в состоянии сформировать «заместительную привязанность» из-за отсутствия постоянного

ухаживающего лица, несущего персональную ответственность за конкретного ребенка; дефицит эмоционально-личностного общения; множественность социальных контактов при их содержательной обедненности. Все перечисленные характеристики среды создают предпосылки для установления нарушенной, ненадежной привязанности [26; 36].

Современные исследователи последствий родительской и эмоциональной депривации в закрытых детских учреждениях описывают синдром сиротства. Этот синдром проявляется в том, что у детей-сирот развиваются специфические комплексы психологических свойств, отличающие воспитанников таких учреждений от растущих в семье ровесников. Данный синдром обнаруживает себя в замедленном темпе развития высших психических функций, феномене мозаичного развития, дисфункции эмоциональной сферы в виде депривационной депрессии и общей эмоциональной дефицитарности, нарушениях личностной структуры с формированием таких проявлений, как снижение способности к установлению привязанности, низкая коммуникативная компетентность, комплекс неадаптивных защитных механизмов [36, с. 9].

С середины 90-х годов в России в соответствии с общемировой тенденцией начинается переориентация на создание и поддержку семейных форм устройства детей-сирот, что явилось ответом общества на признание права каждого ребенка на постоянную семью и дом. Международный и отечественный опыт устройства детей, оставшихся без родительской опеки, свидетельствует о том, что больше возможностей для компенсации депривационных нарушений в развитии детей-сирот имеет замещающая семья. Она имеет возможность обеспечить непрерывность, продолжительность, устойчивость воспитания и общения ребенка, обеспечить для него большую безопасность и защищенность,

дать положительный опыт семейной жизни, пройти внутрисемейный процесс социализации [12, с. 175].

В современной России растет число семей, обладающих статусом «замещающая семья», задачей которых выступает создание такого уровня стабильности и постоянства условий жизнедеятельности, при которых ребенок смог бы получить опыт устойчивой эмоциональной связи с другими людьми и пережить чувство принадлежности к семейной группе. К настоящему времени в Семейном кодексе РФ присутствуют 5 форм семейного устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей: усыновление, опека, попечительство, патронат [38, с. 558–562].

По данным Роскомстата, статус опекаемых и подопечных имеют более полумиллиона детей, при этом в качестве опекунов и попечителей преимущественно выступают близкие родственники детей. В Российской Федерации существуют службы (по данным статистики, таких служб в среднем две на каждый субъект Российской Федерации), занимающиеся сопровождением опекунских семей, в том числе в психологическом аспекте. Основной проблемой в организации сопровождения оказывается то, что программы сопровождения, в целом ориентированные на поддержку семей с приемными детьми, где накоплен огромный отечественный и зарубежный опыт, не всегда оказываются эффективными в психологическом сопровождении опекунских семей.

Психологические исследования замещающей семьи

В настоящее время в России изучены:

- психологические характеристики замещающей семьи [4, 5, 13, 36];
- адаптация детей в приемных семьях [3, 36];
- социально-психологическое сопровождение замещающих семей [29, 35];
- психологическое здоровье детей из замещающих семей [4, 12].

Следует отметить, что в зарубежной и отечественной психологии чаще исследуются проблемы приемной семьи, принявшей ребенка из детских учреждений с целью создания специальных программ для подготовки приемных родителей и сопровождения таких семей [26, 29, 35]. Вместе с тем замещающие семьи, где один из родственников ребенка становится опекуном / попечителем, практически не изучены, поскольку статус таких семей закреплен законодательно в РФ и постсоветском пространстве. За рубежом существует другая нормативно-правовая база, регулирующая семейные отношения. Поэтому среди исследований замещающих семей преобладают исследования профессиональных замещающих семей, а опекунские семьи исследованы крайне фрагментарно [4, 29, 43].

Опека представляет собой семейную форму устройства детей, оставшихся без попечительства родителей, когда ребенок передается на воспитание иному лицу с правами, близкими к родительским. В России институт опеки и попечительства является одной из старейших форм устройства детей-сирот. Первые сведения об опеке встречаются еще в сборнике правовых норм Киевской Руси [8, с. 98].

Опека существует в двух формах: родственная и неродственная опека. При родственной опеке опекунами становятся родственники ребенка или близкие для него лица, которые имеют первоочередное право принять детей в свои семьи. В подавляющем большинстве случаев это бабушки ребенка, в меньшем — тети (дяди), старшие братья и сестры сирот, дедушки. Преимущество кровнородственной опеки заключается в том, что дети все-таки воспитываются близкими для них людьми, что позволяет минимизировать психотравмирующую ситуацию, связанную с потерей семьи, обеспечивая постоянство связей и социальных контактов ребенка.

Неродственная опека обычно устанавливается в случае, если не находится среди

родственников человека, готового взять ребенка на воспитание, или ребенок не может быть усыновлен по каким-то причинам, или опека выступает первым шагом к последующему усыновлению. Как правило, до момента установления такой опеки у детей уже есть опыт пребывания в институциональных условиях.

Мотивы установления опеки в родственных и неродственных семьях различаются. У опекунов-родственников значительная доля мотивационной составляющей строится на отсутствии выбора, чувстве долга и социальной желательности, то есть их мотивы не вполне соотносятся с интересами приемного ребенка. У опекунов-неродственников это более осознанный выбор, в котором наряду с компенсаторной составляющей (как способ удовлетворить эмоциональные потребности, укрепить брак, совладать с чувством неуспешности в связи с невозможностью иметь кровных детей) присутствует и альтруистическая мотивация «помогающего взрослого»: желание сделать доброе дело, помочь ребенку, устранить жизненную несправедливость по отношению к сироте. В сочетании с мотивом «самоценность ребенка» такая мотивация может характеризоваться определенной ресурсностью, помогающей справиться с трудностями и проблемами, возникающими с ребенком [13, с. 3].

Зарубежными аналогами отечественных форм устройства являются *foster (public) care family* (временная, приемная семья), *guardian family* — опекунская семья и *adoptive family* — усыновляющая семья. Зарубежные специалисты не разделяют как разные усыновляющую (*adoptive family*) и опекунскую семьи (*guardian family*), используя эти понятия как синонимичные. Анализ зарубежных исследований проблем устройства ребенка в опекунскую или усыновляющую семью позволяет выделить несколько аспектов, которые находятся в фокусе внимания исследователей: жизненный

опыт и личностные особенности подопечного ребенка, зачастую негативного плана [48, 58, 63]; пред-усыновление — субъективные опыты и подготовка родителя [46, 50, 52]; усыновление — психическое развитие ребенка, проблемы контакта, включая тип привязанности [49, 53, 57, 59, 64]; личностная идентичность усыновленного ребенка, открытость/закрытость усыновления [42, 54, 56, 66]; пост-усыновление — удовлетворенность субъектов, психологические критерии успешного усыновления [55, 58]; факторы предикторы, приводящие к отказу от усыновленного ребенка [45]; биологические родители детей, оставшихся без заботы родителей [47, 60, 61].

На сегодняшний день в психологической литературе описаны следующие особенности опекунских семей: ролевое смешение семейных ролей опекунов/попечителей, проявляющееся в том, что опекун/попечитель пытается выполнять ролевые функции отца и матери и одновременно свою семейную роль в соответствии с родственными отношениями (бабушка, тетя, сестра и т. д.); специфичность формирования образа опекаемого/подопечного ребенка в процессе его взросления: от образа маленького ребенка, нуждающегося в особой заботе и опеке, к образу подростка, сконцентрировавшего в себе все «пороки» биологических родителей. Искаженный образ ребенка влечет за собой изменения в родительских установках опекунов/попечителей и в их стилях взаимодействия с ребенком; специфические реакции опекунов/попечителей на трудности взаимодействия со своими опекаемыми/подопечными детьми в кризисные периоды их взросления, сопровождающиеся переживаниями травматической ситуации утраты родителей. В качестве примера такой реакции можно привести отказ опекуна от выполнения своих обязанностей, особенно в подростковый период ребенка [5, 33, 43, 62].

Исследования показывают, что дети, воспитываемые даже в таких сложных

семьях, более социально адаптированы, чем выпускники детских домов. Опекунская семья оказывает социально детерминированное позитивное личностно направленное влияние на особенности личностных отношений у подростков, лишенных родительского попечительства (к себе, к окружающим взрослым, одноклассникам, к учебной деятельности). Среди важнейших факторов, определяющих эффективность семейной опеки, исследователи называют возможность эмоционально-личностного характера детско-родительских отношений, постоянство и длительность воспитательных воздействий, приобщение детей к бытовой деятельности, расширение социального опыта.

Дизайн исследовательского проекта

Одним из распространенных подходов в психологии семьи является подход с позиции функциональности. Именно с позиций этого подхода чаще всего исследуются замещающие семьи [4, 5, 13, 36, 41]. В рамках такого подхода опекунская семья рассматривается как дисфункциональная, поскольку в ней отсутствуют люди, выполняющие родительские функции.

Вместе с тем очевидно, что в опекунской семье существует иная структура семейных отношений (по сравнению с семьями с приемными детьми), и функциональность семьи может определяться не только фактическим наличием/отсутствием субъектов, традиционно выполняющих те или иные функции, а жизненной позицией опекунов и их психологическими ресурсами для реализации функций. Более того, опекунская кровная семья отличается от других типов замещающих семей по целому ряду структурных и функциональных параметров: смешение роли опекуна и других семейных ролей, сокращение психологических функций, реализуемых семьей, обеднение контекста семейной социализации ребенка и т. д. Это побуждает к созданию модели функционально-ролевой структуры семьи в контексте жизненной ситуации

опекунства с учетом степени функциональности — дисфункциональности.

В имеющихся к настоящему времени исследованиях отсутствует контекст жизненных обстоятельств, в которых происходит функционирование опекунской семьи.

Несмотря на достаточно глубокую проработанность ситуационного подхода в психологии [1, 10, 18, 19, 24, 37], исследования опекунской семьи в контексте психологии жизненных ситуаций весьма фрагментарно представлены преимущественно в отечественных исследованиях: ситуация включения ребенка в новую семью, принятия на себя роли родителей для своих внуков и совладания с ней [21, 34, 41]; ситуация кризиса «установочных конфликтов» [14]; ситуация эмоционального выгорания опекунов [6, 11, 12, 30]; ситуация прохождения ребенком кризиса семейной идентичности [15, 35]; ситуация вхождения подопечных в подростковый возраст [3, 16, 23, 29, 31]; ситуация окончания опеки [17].

Между тем ситуационный подход предоставляет ряд возможностей для целостного учета объективного и субъективного контекста функционирования семьи, а также субъектной позиции членов семьи. В рамках психологии жизненных ситуаций может быть выделена особая ситуация, что позволяет рассматривать проблему опекунской семьи в широком социальном контексте (стигматизация и т. д.), определить различные стороны взаимодействия человека с жизненными ситуациями. Жизненная ситуация при этом по форме предстает в качестве фрагмента внешней среды, наиболее значимого для субъекта, по-разному проявляющего активность. По содержанию жизненная ситуация рассматривается как ситуация личной жизни [18]. Различие обстоятельств принятия под опеку служит предпосылкой различий в жизненных ситуациях опекунов и опекаемых в целом. Психология отношений направлена на уточнение многосторонних связей челове-

ка с миром и конкретизацию проявления субъектной включенности в жизненную ситуацию [20, 22, 25, 27, 33]. Отношения проявляют субъектную позицию членов опекунских семей. Сочетание ситуативного и субъектного подходов в психологическом исследовании опекунских семей предоставляет возможность выявления меры и формы активности членов семьи в жизненной ситуации опеки.

В связи с вышесказанным целью настоящего исследовательского проекта стало изучение функционально-ролевой структуры опекунской семьи в контексте различных жизненных ситуаций. Задачами являются построение типологии жизненных ситуаций опекунской семьи; изучение характера взаимодействия опекунов и опекаемых с различными типами жизненных ситуаций опекунских семей; исследование проявления субъектных характеристик опекунов в способах взаимодействия опекунов с различными типами жизненных ситуаций; исследование особенностей взаимодействия опекунов/попечителей и опекаемых/подопечных в зависимости от типа жизненной ситуации; разработка и апробация модели сопровождения опекунской семьи; подготовка и обсуждение методических рекомендаций по результатам проекта. В соответствии с вышесказанным в качестве теоретико-методологических принципов выступили психология жизненных ситуаций, функциональный подход, психология отношений и ее развитие в социально-психологических исследованиях.

При выборе методов исследования учитывается специфика выборки, которую составляют опекуны — лица пожилого возраста, опекаемые/подопечные — дети и подростки от 5 до 14 лет. Возрастные особенности выборки накладывают ограничения на использование стандартизированных опросников, состоящих из большого количества вопросов. Кроме того, основной формой взаимодействия психологических служб с членами опекунских семей

является консультация. Соответственно, были избраны метод анализа документов, различные виды опроса (интервью и анкеты), тестирование, проективный метод, конкретизированные в ряде методик и их модификациях, в том числе «Семейный АПГАР», «Психологическая автобиография», «Отношение к значимой жизненной ситуации», «Цветовой тест отношений» и т. д.

На первом этапе был уточнен методический инструментарий и осуществлена его апробация. На основе опроса с помощью интервью кровных и некровных опекунов проведен анализ жизненной ситуации опекунских семей из Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга. Предварительные данные показали, что кровные опекуны (бабушки) по разным показателям отличаются наиболее низким уровнем субъектной включенности в жизненную ситуацию опеки по сравнению с некровными опекунами

и матерями. Однако эти данные необходимо соотнести с результатами ранее проводившихся исследований, которые показали, что основным ресурсом может являться сильная эмоциональная привязанность бабушек-опекунов к опекаемым внукам, а также их высокая мотивация, стремление исправить ошибки, допущенные в процессе воспитания собственных детей [2, 28, 40].

Неоднозначность полученных данных является основой для дальнейших исследований в этом направлении и разработки модели сопровождения опекунской семьи как особой формы замещающей семьи. Данная модель позволит создать индивидуальные программы психологического сопровождения опекунских семей. Разработанный диагностический инструментарий может использоваться в практических исследованиях опекунских семей для выявления мишеней оказания психологической помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алешина Ю. Е.* Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М.: Независимая фирма «Класс», 1999. 208 с.
2. *Анисимова В. В.* Влияние опекунской семьи на личностные отношения подростков, лишенных родительского попечительства: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 146 с.
3. *Белова Л. А.* Восприятие приемными детьми отношений в замещающей семье // Высшее образование сегодня. 2010. № 3. С. 88–90.
4. *Бессчетнова О. В.* Приемная семья: социально-демографический анализ. Саратов: Научная книга, 2008. 288 с.
5. *Богомяжкова О. Н.* Специфика родительских установок в семьях разных социальных категорий // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1: Психологические и педагогические науки. 2015. № 1. С. 108–118.
6. *Бонкало Т. И.* Механизмы формирования эмоционального отвержения ребенка в функционально дееспособной семье // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4 (4). С. 913–918.
7. *Боулби Дж.* Привязанность: пер. с англ. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
8. *Быкова О. Н., Склярова Т. В.* Призрение детей в России: патронат, опека, усыновление // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2007. Вып. 3. С. 92–109.
9. *Волкова Е. Н., Волкова И. В., Исаева О. М.* Дети-сироты и дети, растущие в семье: сравнительный анализ распространенности насилия // Петербургская социология сегодня. 2016. № 7. С. 39–57.
10. *Гришина Н. В.* Ситуационный подход. Исследовательские задачи и практические возможности // Вестник СПбГУ. 2016. Сер. 16. Вып. 1. С. 58–68.
11. *Жуйкова Е. Б., Панюшева Т. Д.* Понятие профессиональности позиции принимающего родителя // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 4. С. 83–101.
12. *Захарова Ж. А.* Социально-педагогическое сопровождение замещающей семьи как условие успешности воспитания приемного ребенка // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2008. Т. 14. С. 174–177.

13. *Иванова Г. Ф.* Возрастные мотивационные особенности кандидатов в замещающие родители // Казанский педагогический журнал. 2017. № 3. С. 1–4.
14. *Капилина (Пичугина) М. В., Панюшева Т. Д.* Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка. М.: Никая, 2015. 432 с.
15. *Козлова Т. З.* Проблемы опекунской семьи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 6 (94). С. 204–215.
16. *Козлова Т. З.* Межпоколенческие отношения в опекунской семье // Социологические исследования. 2011. № 4. С. 144–146.
17. *Кондратьева Н. И.* О проблеме семейных форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и их психолого-педагогического сопровождения // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 28. С. 45–48.
18. *Коржова Е. Ю.* Введение в психологию жизненных ситуаций. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2015. 203 с.
19. *Коржова Е. Ю.* Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: Изд-во РХГА, 2006. 384 с.
20. *Клецина И. С.* Психология гендерных отношений. Теория и практика. СПб.: Алетейя, 2004. 408 с.
21. *Крюкова Т. Л.* Совладание замещающих родителей (прародителей) с ситуацией ненормативного кризиса в семье // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: векторы развития современной психологической науки: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. С. 248–254.
22. *Лазурский А. Ф.* Избранные труды по психологии. М.: Наука, 1997. 446 с.
23. *Лангмейер Й., Матейчек З.* Дети без семьи: пер. с чеш. М.: Педагогика, 1995. 120 с.
24. *Левин К.* Теория поля в социальных науках: пер. с англ. СПб.: Сенсор, 2000. 368 с.
25. *Микляева А. В.* Психология межвозрастных отношений. М.: Перо, 2014. 159 с.
26. *Мухина В. С.* Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 32–39.
27. *Мясищев В. Н.* Психология отношений: Избранные психологические труды. М.: Модэк МПСИ, 2004. 158 с.
28. *Олейник В. В.* Семейный диагноз в опекаемых семьях // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 17. С. 194–197.
29. *Ослон В. Н.* Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Генезис, 2006. 368 с.
30. *Ослон В. Н.* Последствия возвратов из замещающих семей (по результатам прикладного исследования) // Детский дом. 2009. № 4. С. 17–24.
31. *Ослон В. Н., Косьянова Е. В.* Влияние травмы сиротства на аффективно-личностную сферу подростка в условиях родственной и неродственной опеки // На пороге взросления: сб. науч. ст. М.: МГГПУ, 2011. С. 227–238.
32. *Осипова А. А.* Психологические проблемы приемной семьи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. № 161. С. 290–297.
33. *Панферов В. Н.* Психология человеческих отношений. Избранное. СПб.: АНО ИПП, 2009. 409 с.
34. *Пермякова Е. Ю.* Особенности процесса адаптации в условиях замещающей семьи // Концепт. 2016. Т. 17. С. 751–754.
35. *Петрановская Л. В.* Дитя двух семей. М.: Студио-Диалог, 2012. 88 с.
36. *Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Особенности развития личности детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации // Психологическая наука и образование. 2009. № 3. С. 5–12.
37. *Росс Л., Нисбетт Р.* Человек и ситуация: Уроки социальной психологии: пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 1999. 429 с.
38. Семейный кодекс Российской Федерации / сост. Л. М. Пчелинцева, С. В. Пчелинцев. М.: Норма, 2005. 800 с.
39. Статистика детских домов и сирот в России // Коммерсантъ: газета. № 172. 18.09.2017. С. 4.
40. *Тузова О. Н., Кардакова И. Н.* Психологическая реабилитация ребенка в процессе сопровождения семьи с кровно-родственной формой опеки // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 7 (51). С. 477–486.

41. Шульга Т. И. Проблемы адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья, оставшихся без попечения родителей, в опекунских семьях // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 4. С. 75–82.
42. Berry M., Dylla D. J. C., Barth R. P., Needell B. The role of open adoption in the adjustment of adopted children and their families // Children and Youth Services Review. 1998. Vol. 20. N 1–2. P. 151–171.
43. Campbell J., Handy J. Custodial grandmothers' experiences of double bind family relationships // Feminism & Psychology. Aug 2011. Vol. 21. Issue 3. P. 431–439.
44. DeCataldo K. R., Carroll K. Adoption now: A joint initiative of New York's courts and child welfare system // Child Welfare. 2007. Vol. 86. N 2. P. 31–48.
45. Dellor E., Freisthler B. Predicting adoption dissolutions for children involved in the child welfare system // Journal of Child Custody. 2018. Vol. 15. P. 136–146.
46. Edelstein S. B., Gonzalez A., Langley A. K., Waterman J., Paasivirta M., Paczkowski E. Preparing and partnering with families to support the adoption of children from foster care // Adoption Quarterly. 2017. Vol. 20. N 1. P. 119–133.
47. Fravel D. L., McRoy R. G., Grotevant H. D. Birthmother perceptions of the psychologically present adopted child: Adoption openness and boundary ambiguity // Family Relations. 2000. Vol. 49. N 4. P. 425–433.
48. Goldman G. D., Ryan S. D. Direct and modifying influences of selected risk factors on children's pre-adoption functioning and post-adoption adjustment // Children and Youth Services Review. 2011. Vol. 33. N 2. P. 291–300.
49. Juffer F., van den Dries L., Finet C., Vermeer H. Attachment and cognitive and motor development in the first years after adoption: A review of studies on internationally adopted children from China // Praxis der Kinderpsychologie und Kinderpsychiatrie. 2015. Vol. 64. N 10. P. 774–792.
50. Eriksson P. Fear of loss of a wanted child: emotional accounts of Finnish prospective adoptive parents in pre-adoption services // Adoption and Fostering. 2016. Vol. 40. N 3. P. 209–218.
51. Knuiman S. R., Hoksbergen R., van Baar A. Children without parental care in Poland: Foster care institutionalization and adoption // International Social Work. 2015. Vol. 58. N 1. P. 142–152.
52. Leathers S. J., Spielfogel J. E., Gleeson J. P., Rolock N. Behavior problems, foster home integration, and evidence-based behavioral interventions: What predicts adoption of foster children? // Children and Youth Services Review. 2012. Vol. 34. N 5. P. 891–899.
53. Natsuaki M. N., Leve L. D., Harold G. T., Neiderhiser J. M., Shaw D. S., Ganiban J., Scaramella L. V., Reiss D. Transactions between child social wariness and observed structured parenting: Evidence from a prospective adoption study // Child Development. 2013. Vol. 84. N 5. P. 1750–1765.
54. Neil E. Making sense of adoption: Integration and differentiation from the perspective of adopted children in middle childhood // Children and Youth Services Review. 2012. Vol. 34. N 2. P. 409–416.
55. Pierrehumbert B., Muntean A., Tomita M., Ungureanu R., Habersaat S. The significant behavioral aspects of adopted children within successful adoption in Romania // Revista de Cercetare si Interventie Sociala. 2011. Vol. 32. P. 107–130.
56. Provencher A. J., Kahn N. E., Hansen M. E. Adoption policy and the well-being of adopted children in the United States // Child Welfare. 2017. Vol. N 1. P. 27–55.
57. Raaska H., Lapinleimu H., Sinkkonen J., Salmivalli C., Matomaki J., Makipaa S., Elovainio M. Experiences of School Bullying Among Internationally Adopted Children: Results from the Finnish Adoption (FINADO) Study // Child Psychiatry & Human Development. 2012. Vol. 43. N 4. P. 592–611.
58. Rees C. A., Selwyn J. Non-infant adoption from care: lessons for safeguarding children // Child Care Health and Development. 2009. Vol. 35. N 4. P. 561–567.
59. Roben C. K. P., Moore G. A., Cole P. M., Molenaar P., Leve L. D., Shaw D. S., Reiss D., Neiderhiser J. M. Transactional patterns of maternal depressive symptoms and mother-child mutual negativity in an adoption sample // Infant and Child Development. 2015. Vol. 24. N 3. P. 322–342.
60. Roberts L., Meakings S., Forrester D., Smith A., Shelton K. Care-leavers and their children placed for adoption // Children and Youth Services Review. 2017. Vol. 79. N 2. P. 355–361.
61. Smeeton J., Boxall K. Birth parents' perceptions of professional practice in child care and adoption proceedings: implications for practice // Child & Family Social Work. 2011. Vol. 16. N 4. P. 444–453.

62. *Smith G. C., Cichy K. E., Montoro-Rodriguez J.* Impact of coping resources on the well-being of custodial grandmothers and grandchildren // *Family Relations*. 2015. Vol. 64. Issue 3. P. 378–392.
63. *Tan T. X., Major D., Marn T., Na E., Jackson A. L.* Adopted children's country of origin and post-adoption parent-child relationship quality: Findings from the United States National Survey of Adoptive Parents (NSAP) // *Children and Youth Services Review*. 2015. Vol. 48. P. 117–125.
64. *Tan T. X., Kim E. S., Baggerly J., Mahoney E. E., Rice J.* Beyond adoption status: post-adoptive parental involvement and children's reading and math performance from kindergarten to first grade // *American Journal of Orthopsychiatry*. 2017. Vol. 87. N 3. P. 337–346.
65. *Thomas L. J., Scharp K. M.* A Family for every child: Discursive constructions of ideal adoptive families in online foster adoption photolistings that promote adoption of children from foster care // *Adoption Quarterly*. 2017. Vol. 20. N 1. P. 44–64.
66. *Wrobel G. M., AyersLopez S., Grotevant H. D., McRoy R. G., Friedrick M.* Openness in adoption and the level of child participation // *Child Development*. 1996. Vol. 67. N 4. P. 2358–2374.

REFERENCES

1. *Aleshina Yu. E.* Individualnoe i semeynoe psihologicheskoe konsultirovanie. M.: Nezavisimaya firma «Klass», 1999. 208 s.
2. *Anisimova V. V.* Vliyanie opekunskoy semi na lichnostnyie otnosheniya podrostkov, lishennyih roditelskogo popechitelstva: dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2003. 146 s.
3. *Belova L. A.* Vospriyatie priemnymi detmi otnosheniy v zameschayushey seme // *Vyishee obrazovanie segodnya*. 2010. № 3. S. 88–90.
4. *Besschetnova O. V.* Priemnaya semya: sotsialno-demograficheskiy analiz. Saratov: Nauchnaya kniga, 2008. 288 s.
5. *Bogomyagkova O. N.* Spetsifika roditelskih ustanovok v semyah raznyih sotsialnyih kategoriy // *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1: Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki*. 2015. № 1. S. 108–118.
6. *Bonkalo T. I.* Mehanizmy formirovaniya emotsionalnogo otverzheniya rebenka v funktsionalno deesposobnoy seme // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. 2009. T. 11. № 4 (4). S. 913–918.
7. *Boulbi Dzh.* Privyazannost: per. s angl. M.: Gardariki, 2003. 477 s.
8. *Byikova O. N., Sklyarova T. V.* Prizrenie detey v Rossii: patronat, opeka, usynovlenie // *Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psihologiya*. 2007. Vyip. 3. S. 92–109.
9. *Volkova E. N., Volkova I. V., Isaeva O. M.* Deti-siroty i deti, rastushchie v seme: sravnitelnyiy analiz rasprostranennosti nasiliya // *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya*. 2016. № 7. S. 39–57.
10. *Grishina N. V.* Situatsionnyiy podhod. Issledovatel'skie zadachi i prakticheskie vozmozhnosti // *Vestnik SPbGU*. 2016. Ser. 16. Vyip. 1. S. 58–68.
11. *Zhuykova E. B., Panyusheva T. D.* Ponyatie professionalnosti pozitsii prinimayushego roditelya // *Konsultativnaya psihologiya i psihoterapiya*. 2015. T. 23. № 4. S. 83–101.
12. *Zaharova Zh. A.* Sotsialno-pedagogicheskoe soprovozhdenie zameschayushey semi kak uslovie uspehnosti vospitaniya priemnogo rebenka // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sotsiokinetika*. 2008. T. 14. S. 174–177.
13. *Ivanova G. F.* Vozrastnyie motivatsionnyie osobennosti kandidatov v zameschayushchie roditeli // *Kazanskiy pedagogicheskii zhurnal*. 2017. № 3. S. 1–4.
14. *Kapilina (Pichugina) M. V., Panyusheva T. D.* Priemnyiy rebenok: zhiznennyiy put, pomoshch i podderzhka. M.: Nikeya, 2015. 432 s.
15. *Kozlova T. Z.* Problemy opekunskoy semi // *Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnyie peremeny*. 2009. № 6 (94). S. 204–215.
16. *Kozlova T. Z.* Mezhpokolencheskie otnosheniya v opekunskoy seme // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2011. № 4. S. 144–146.
17. *Kondrateva N. I.* O probleme semeynyih form vospitaniya detey-sirot i detey, ostavshihsiya bez popecheniya roditel'ey, i ih psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008. № 28. S. 45–48.

18. *Korzhova E. Yu.* Vvedenie v psikhologiyu zhiznennykh situatsiy. SPb.: Obschestvo pamyati igumenii Taisii, 2015. 203 s.
19. *Korzhova E. Yu.* Psikhologiya zhiznennykh orientatsiy cheloveka. SPb.: Izd-vo RHGA, 2006. 384 s.
20. *Kletsina I. S.* Psikhologiya gendernykh otnosheniy. Teoriya i praktika. SPb.: Aleteyya, 2004. 408 s.
21. *Kryukova T. L.* Sovladanie zameschayuschih roditeley (praroditeley) s situatsiyey nenormativnogo krizisa v seme // Integrativniy podhod k psikhologii cheloveka i sotsialnomu vzaimodeystviyu lyudey: vektory razvitiya sovremennoy psikhologicheskoy nauki: materialy VII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2017. S. 248–254.
22. *Lazurskiy A. F.* Izbrannyye trudy po psikhologii. M.: Nauka, 1997. 446 s.
23. *Langmeyer Y., Mateychek Z.* Deti bez semi: per. s chesh. M.: Pedagogika, 1995. 120 s.
24. *Levin K.* Teoriya polya v sotsialnykh naukah: per. s angl. SPb.: Sensor, 2000. 368 s.
25. *Miklyaeva A. V.* Psikhologiya mezhvozrastnykh otnosheniy. M.: Pero, 2014. 159 s.
26. *Muhina V. S.* Psikhologicheskaya pomoshch detyam, vospityivayuschimsya v uchrezhdeniyakh inter-natnogo tipa // Voprosy psikhologii. 1989. № 1. S. 32–39.
27. *Myasishev V. N.* Psikhologiya otnosheniy: Izbrannyye psikhologicheskie trudy. M.: Modek MPSI, 2004. 158 s.
28. *Oleynik V. V.* Semeynyy diagnost v opekaemykh semyakh // Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena. 2007. № 17. S. 194–197.
29. *Oslon V. N.* Zhizneustroystvo detey-sirot: professionalnaya zameschayuschaya semya. M.: Genezis, 2006. 368 s.
30. *Oslon V. N.* Posledstviya vozvratov iz zameschayuschih semey (po rezul'tatam prikladnogo issledovaniya) // Detskiy dom. 2009. № 4. S. 17–24.
31. *Oslon V. N., Kosyanova E. V.* Vliyanie travmy sirotstva na affektivno-lichnostnuyu sferu podrostka v usloviyakh rodstvennoy i nerodstvennoy opeki // Na poroge vzrosleniya: sb. nauch. st. M.: MGGPU, 2011. S. 227–238.
32. *Osipova A. A.* Psikhologicheskie problemy priemnoy semi // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2013. № 161. S. 290–297.
33. *Panferov V. N.* Psikhologiya chelovecheskikh otnosheniy. Izbrannoe. SPb.: ANO IPP, 2009. 409 s.
34. *Permyakova E. Yu.* Osobennosti protsessa adaptatsii v usloviyakh zameschayuschey semi // Kontsept. 2016. T. 17. S. 751–754.
35. *Petranovskaya L. V.* Ditya dvukh semey. M.: Studio-Dialog, 2012. 88 s.
36. *Prihozhan A. M., Tolstykh N. N.* Osobennosti razvitiya lichnosti detey, vospityivayuschih v usloviyakh materinskoy deprivatsii // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2009. № 3. S. 5–12.
37. *Ross L., Nisbett R.* Chelovek i situatsiya: Uroki sotsialnoy psikhologii: per. s angl. M.: Aspekt Press, 1999. 429 s.
38. Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii / sost. L. M. Pchelintseva, S. V. Pchelintsev. M.: Norma, 2005. 800 s.
39. Statistika detskiykh domov i sirot v Rossii // Kommersant': gazeta. № 172. 18.09.2017. S. 4.
40. *Tuzova O. N., Kardakova I. N.* Psikhologicheskaya reabilitatsiya rebenka v protsesse soprovozhdeniya semi s krovno-rodstvennoy formoy opeki // Sovremennyye issledovaniya sotsialnykh problem. 2015. № 7 (51). S. 477–486.
41. *Shulga T. I.* Problemy adaptatsii detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya, ostavshih v bez popecheniya roditeley, v opekunskikh semyakh // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2016. T. 21. № 4. C. 75–82.
42. *Berry M., Dylla D. J. C., Barth R. P., Needell B.* The role of open adoption in the adjustment of adopted children and their families // Children and Youth Services Review. 1998. Vol. 20. N 1–2. P. 151–171.
43. *Campbell J., Handy J.* Custodial grandmothers' experiences of double bind family relationships // Feminism & Psychology. Aug 2011. Vol. 21. Issue 3. P. 431–439.
44. *DeCataldo K. R., Carroll K.* Adoption now: A joint initiative of New York's courts and child welfare system // Child Welfare. 2007. Vol. 86. N 2. P. 31–48.
45. *Dellor E., Freisthler B.* Predicting adoption dissolutions for children involved in the child welfare system // Journal of Child Custody. 2018. Vol. 15. P. 136–146.

46. *Edelstein S. B., Gonzalez A., Langley A. K., Waterman J., Paasivirta M., Paczkowski E.* Preparing and partnering with families to support the adoption of children from foster care // *Adoption Quarterly*. 2017. Vol. 20. N 1. P. 119–133.
47. *Fravel D. L., McRoy R. G., Grotevant H. D.* Birthmother perceptions of the psychologically present adopted child: Adoption openness and boundary ambiguity // *Family Relations*. 2000. Vol. 49. N 4. P. 425–433.
48. *Goldman G. D., Ryan S. D.* Direct and modifying influences of selected risk factors on children's pre-adoption functioning and post-adoption adjustment // *Children and Youth Services Review*. 2011. Vol. 33. N 2. P. 291–300.
49. *Juffer F., van den Dries L., Finet C., Vermeer H.* Attachment and cognitive and motor development in the first years after adoption: A review of studies on internationally adopted children from China // *Praxis der Kinderpsychologie und Kinderpsychiatrie*. 2015. Vol. 64. N 10. P. 774–792.
50. *Eriksson P.* Fear of loss of a wanted child: emotional accounts of Finnish prospective adoptive parents in pre-adoption services // *Adoption and Fostering*. 2016. Vol. 40. N 3. P. 209–218.
51. *Knuiman S. R., Hoksbergen R., van Baar A.* Children without parental care in Poland: Foster care institutionalization and adoption // *International Social Work*. 2015. Vol. 58. N 1. P. 142–152.
52. *Leathers S. J., Spielfogel J. E., Gleeson J. P., Rolock N.* Behavior problems, foster home integration, and evidence-based behavioral interventions: What predicts adoption of foster children? // *Children and Youth Services Review*. 2012. Vol. 34. N 5. P. 891–899.
53. *Natsuaki M. N., Leve L. D., Harold G. T., Neiderhiser J. M., Shaw D. S., Ganiban J., Scaramella L. V., Reiss D.* Transactions between child social wariness and observed structured parenting: Evidence from a prospective adoption study // *Child Development*. 2013. Vol. 84. N 5. P. 1750–1765.
54. *Neil E.* Making sense of adoption: Integration and differentiation from the perspective of adopted children in middle childhood // *Children and Youth Services Review*. 2012. Vol. 34. N 2. P. 409–416.
55. *Pierrehumbert B., Muntean A., Tomita M., Ungureanu R., Habersaat S.* The significant behavioral aspects of adopted children within successful adoption in Romania // *Revista de Cercetare si Interventie Sociala*. 2011. Vol. 32. P. 107–130.
56. *Provencher A. J., Kahn N. E., Hansen M. E.* Adoption policy and the well-being of adopted children in the United States // *Child Welfare*. 2017. Vol. N 1. P. 27–55.
57. *Raaska H., Lapinleimu H., Sinkkonen J., Salmivalli C., Matomaki J., Makipaa S., Elovainio M.* Experiences of School Bullying Among Internationally Adopted Children: Results from the Finnish Adoption (FINADO) Study // *Child Psychiatry & Human Development*. 2012. Vol. 43. N 4. P. 592–611.
58. *Rees C. A., Selwyn J.* Non-infant adoption from care: lessons for safeguarding children // *Child Care Health and Development*. 2009. Vol. 35. N 4. P. 561–567.
59. *Roben C. K. P., Moore G. A., Cole P. M., Molenaar P., Leve L. D., Shaw D. S., Reiss D., Neiderhiser J. M.* Transactional patterns of maternal depressive symptoms and mother-child mutual negativity in an adoption sample // *Infant and Child Development*. 2015. Vol. 24. N 3. P. 322–342.
60. *Roberts L., Meakings S., Forrester D., Smith A., Shelton K.* Care-leavers and their children placed for adoption // *Children and Youth Services Review*. 2017. Vol. 79. N 2. P. 355–361.
61. *Smeeton J., Boxall K.* Birth parents' perceptions of professional practice in child care and adoption proceedings: implications for practice // *Child & Family Social Work*. 2011. Vol. 16. N 4. P. 444–453.
62. *Smith G. C., Cichy K. E., Montoro-Rodriguez J.* Impact of coping resources on the well-being of custodial grandmothers and grandchildren // *Family Relations*. 2015. Vol. 64. Issue 3. P. 378–392.
63. *Tan T. X., Major D., Marn T., Na E., Jackson A. L.* Adopted children's country of origin and post-adoption parent-child relationship quality: Findings from the United States National Survey of Adoptive Parents (NSAP) // *Children and Youth Services Review*. 2015. Vol. 48. P. 117–125.
64. *Tan T. X., Kim E. S., Baggerly J., Mahoney E. E., Rice J.* Beyond adoption status: post-adoptive parental involvement and children's reading and math performance from kindergarten to first grade // *American Journal of Orthopsychiatry*. 2017. Vol. 87. N 3. P. 337–346.
65. *Thomas L. J., Scharp K. M.* A Family for every child: Discursive constructions of ideal adoptive families in online foster adoption photolistings that promote adoption of children from foster care // *Adoption Quarterly*. 2017. Vol. 20. N 1. P. 44–64.
66. *Wrobel G. M., AyersLopez S., Grotevant H. D., McRoy R. G., Friedrick M.* Openness in adoption and the level of child participation // *Child Development*. 1996. Vol. 67. N 4. P. 2358–2374.